

Рот Ми Ли продолжал молча открываться и закрываться:

"Почему этот парень не может вести себя как нормальный человек?"

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 250 очков ярости!]

— Ты... — девушка сердито сжала зубы, но, прежде чем она успела впасть в ярость, Цзу Ань внезапно поднял руку, останавливая её.

— погоди минутку.

— Чего ты там ещё удумал? — спросила императрица нахмурившись, не понимая, что он собирался делать.

Парень тем временем призвал Клавиатуру и начал снова разыгрывать лотерею.

Он уже потратил более 30 000 очков ярости в предыдущем розыгрыше и не собирался допустить подобного ещё раз, поэтому решил сразу же использовать полученные только что очки ярости.

После прошлого раза у него оставалось 84 очка ярости. С вкладом императрицы теперь их было 334, что позволяло трижды попробовать себя в лотерее.

Он не мог не подумать, что это отличный план.

Как и ожидалось, за все три раза парень ничего не получил. Однако, чувствовал он теперь себя иначе, когда наконец избавился от эффекта клятвы. Чувство облегчения окутало юношу.

"Мне действительно не стоит в будущем давать никаких клятв. Карма — та ещё сволочь".

— Итак, я вернулся. Старшая сестра императрица, что ты там говорила? — Цзу Ань был в явно хорошем настроении, даже улыбка невольно заиграла на его губах.

— Я хотела сказать... — Ми Ли внезапно запнулась посреди предложения.

"Ха, а что я хотела-то сказать? Чёрт, он совсем сбил меня с мысли!"

Это заняло пару мгновений, прежде чем она вспомнила, о чём был разговор:

— Хмф, ты, как никто другой, должен понимать причины того, что я заключила с тобой

Контракт Жизни и Смерти, верно? Одной только мысли об этом достаточно, чтобы свести меня с ума! Если ты и дальше будешь поднимать эту тему, чтобы посмеяться надо мной, я не спущу это тебе так просто.

Императрица остановилась на пару секунд, размышляя, достаточно ли понятна была её угроза, чтобы её восприняли всерьёз, после чего добавила:

— Я, возможно, и не могу тебя убить, но переломать тебе конечности — запросто. Уже давно надо было преподать тебе урок, так что я таким образом даже окажу тебе услугу. Хм, теперь, когда я подумала об этом, у меня и правда возник соблазн попробовать перевоспитать тебя нормально.

Цзу Ань заметил, как взгляд девушки двигался по его конечностям и в ужасе отшатнулся:

— В-в этом нет необходимости! Я всё понял, я всё прекрасно понял! — парень решил поскорей сменить тему. — Ах да, у меня есть вопрос. Если Ин Чжэн изначально знал способ разобраться с тобой, почему он сразу просто не очистил тебя, вместо того, чтобы заморачиваться с такой сложной печатью?

— Искусство очищения Сутры Исконного Происхождения работает только против душ. Моё физическое тело тогда обеспечивало мне защиту. С чего бы мне было бояться этой техники очищения?

Юноша был озадачен:

— Но разве он не мог убить тебя и затем очистить твою душу? Извини за прямоту, но ты, вроде как, была слабее Ин Чжэна, наверняка у него были возможности убить тебя.

Ранее девушка отвечала на эти вопросы довольно расплывчато. Но теперь, раз их судьбы были связаны воедино, она решила прояснить этот вопрос:

— Он всегда был упрям и всегда хотел, чтобы я подчинялась ему, но я продолжала действовать по-своему. В итоге мы оказались в тупиковой ситуации. Признаю, возможно, он пощадил меня потому, что мы были, в конце концов, парой, и он в какой-то мере уважал эти отношения... Вскоре после нашей последней ссоры Ин Чжэн умер, а я застряла в своей печати.

Цзу Ань заметил что-то необычное в выражении лица Ми Ли, когда она говорила про те события, и у него возникло ощущение, что девушка намеренно что-то от него скрывает.

Он знал, что та вряд ли расскажет ему больше, даже если он продолжит расспрос, поэтому парень решил пока отложить этот вопрос в сторону.

"Я всё равно узнаю правду, когда мы станем ближе друг с другом".

— Ты упоминала, что Чжан Хань и Сян Юй использовали остаточную ауру от Печати Подавления Души, чтобы запечатать двести тысяч злых духов. Это означает, что Сян Юй приходил в этот мавзолей, и, учитывая его ненависть к императорской семье, довольно странно, что он пощадил тебя и не убил, когда был тут. Это бессмысленно.

— Удивительно. Ты знаешь такие детали про Сян Юя, — Ми Ли слегка опешила. — Верно, Сян Юй действительно питал огромную ненависть к династии Цинь. Он убивал солдат Цинь, которые сдавались, сжигал наши дворцы, разграбил Сяньян [1]. Когда он узнал о моём существовании от Чжан Ханя, то естественно захотел наложить свои ручки и на меня.

В глазах девушки промелькнул намёк на ярость, когда она продолжила:

— Он уже давно слышал о моей красоте, а мой статус императрицы лишь ещё больше разжигал его желание завоевать меня. У него были очевидные грязные мысли на мой счёт. Сян Юй начал с того, что выразил мне своё восхищение и всячески пытался задобрить меня. В конце концов он поддался своей похоти и попытался снять Печать Подавления Души.

Цзу Ань напрягся:

— Учитывая силу Сян Юя, Печать Подавления Души не должна была его остановить.

В его предыдущем мире Сян Юй был известен как могущественный генерал, известный своим боевым мастерством. В этом же сверхъестественном мире он определённо должен был быть невероятно ужасающим культиватором.

— Ты ошибаешься. Сян Юй и правда был невероятно сильным: Человеческая Печать и Печать Земли не создали никаких трудностей для него. Он прошёл эти испытания намного быстрее, чем ты, — ответила Ми Ли.

Юноша лишь стеснительно почесал свою макушку:

"Ну это же вполне нормально: уступить такой легендарной исторической фигуре, верно?"

— Однако, он провалился на Печати Неба. Не важно, насколько сильным он был, он ничего не смог сделать против воли небес. Вдобавок к этому, у него, видимо, возникли какие-то внешние проблемы, так что больше он не приходил в этот мавзолей. Поэтому я и думала, что Печать Неба таит в себе какие-то невероятные опасности, если даже такой могущественный культиватор, как Сян Юй, ничего не смог сделать. Естественно, я не особо надеялась, что что-то получится у такого практика, как ты, с третьим рангом. Однако, тебе и правда удалось преуспеть там, где не смог Сян Юй. Возможно, это действительно воля небес, — заметила императрица, тихо усмехнувшись.

Но потом она вспомнила, что после того, как освободилась из своего заточения, почти сразу

же попала в другую западню, и её выражение снова стало пугающим.

— Что ж, похоже я и правда избран самими небесами, — радостно заметил Цзу Ань.

Его радость лишь усилила раздражение девушки:

— Хмф! Если бы Меч Тай'э не пострадал так сильно во время попытки Сян Юя снять печать, ты бы наверняка не справился.

Парень не думал, что это имеет большое значение:

— Разве тот факт, что всё сложилось именно так, чтобы у меня всё получилось, не доказывает, что это дело рук самой судьбы? Разве тебе не кажется удивительным, что такой культиватор третьего ранга, как я, смог преуспеть там, где провалился великий и могучий Сян Юй?

Императрица была слегка удивлена его замечаниями. Она пробормотала себе под нос:

— Судьба, да?..

Ей понадобилось ещё немного времени, чтобы вернуться к настоящему времени:

— Ты задал мне немало вопросов. Теперь моя очередь.

— Старшая сестра императрица, не стесняйся спрашивать меня о чём угодно. Я отвечу на все вопросы, что смогу! — ответил юноша с улыбкой.

По какой-то причине его ответ заставил Ми Ли подумать, что этот парень собирается навешать ей кучу лапши на уши.

— Как и где ты получил Сутру Нирваны Феникса?

— Ну, её передал мне таинственный старик... — поскольку парень теперь был связан с императрицей Контрактом Жизни и Смерти, не было причин скрывать это от неё.

Она всё равно сама про всё это узнает, когда они вернутся в поместье Чу.

Кроме того, он всегда ощущал какую-то скрытую угрозу от Старого Ми. Было бы довольно неплохо обсудить это с Ми Ли.

Девушка нахмурилась:

— Этот старик — он твой отец? Или дедушка, быть может?

Цзу Ань слегка растерялся:

"Почему мне кажется, что она собирается отругать меня?"

— Нет, ничего такого.

— Если он никак не связан с тобой, то зачем он передал тебе такое могущественное секретное искусство? Ясно же как день, что он что-то замышляет, — усмехнулась Ми Ли.

Цзу Ань и сам разделял подобные опасения, но, как бы он не старался, он не смог придумать каких-либо причин для такого странного поведения садовника.

— Может быть, это из-за моей привлекательной внешности? Знаешь, у меня такое чувство, будто я и правда избран самими небесами, главный протагонист этого мира. Тогда это вполне нормально, что могущественные эксперты стремятся передать мне все свои навыки и знания.

Императрица некоторое время молчала.

Она внимательно посмотрела на парня, слегка прищурившись:

— На всякий случай спрошу. У тебя не всё в порядке с головой? Ты случайно не сумасшедший?

Юноша чуть не упал:

"Сама ты сумасшедшая! Вся твоя семья — сумасшедшие!"

— Если с твоей головой что-то не так, то лучше скажи мне прямо сейчас. Я, может быть, и рунный мастер, но также могу похвастаться своими обширными знаниями в медицине. Возможно, я смогу излечить твою болезнь, пока не стало слишком поздно. Любой врач прекрасно знает, что людей с психическими проблемами трудней всего вылечить, так что лучше не затягивать, — заметила девушка.

Парень молча стиснул зубы.

Однако, кое-что, что сказала императрица, поразило его:

— Погоди-ка. Ты ещё и целитель?

— Само собой! — с гордостью ответила та. — В прошлом, когда династия Цинь захватила Центральные Равнины, мы собрали все книги с захваченных земель и перевезли их в императорскую библиотеку. Я просматривала эти книги всякий раз, когда у меня было время. В конце концов, мне удалось объединить вместе свои знания о рунах и медицине, прокладывая для себя новый путь развития. Можешь считать, что я довольно неплохо разбираюсь в медицине.

Хоть девушка и сказала, что "довольно неплохо" разбирается в этой сфере, её невероятно гордое выражение лица прямо-таки кричало: "Восхваляй же меня! Поклоняйся мне!"

— Ну раз ты врач, то поторопись и вылечи уже Сноу! — юноша был чрезвычайно рад.

Эта императрица могла оказаться гораздо большим сокровищем, чем он думал ранее.

Лицо Ми Ли моментально стало ледяным:

— У меня с собой нет никаких лекарственных трав или таблеток. И как я должна её вылечить, по-твоему?

Парень прищёлкнул языком:

— Цк, похоже, не такая уж ты и крутая, как я думал.

— Лучше не надо пытаться меня задеть, — ответила та. — Я могла бы вылечить её, если бы ситуация того требовала, но я сейчас слишком ослаблена. После поглощения тех душ из озера я лишь слегка восстановила свои силы. Так почему я должна тратить свою энергию на девушку, которой я ничего не должна? Кроме того, ей не угрожает смерть. Ей просто надо принять немного восстанавливающих жизненные силы средств, и она будет в полном порядке.

Цзу Ань и сам понял уже, что излишнее беспокойство затуманило его рассудок, и он не смог оценить правильно ситуацию. Тем не менее, он не мог упустить эту возможность:

— Я всё равно думаю, что твои врачебные навыки — не то, чем следует хвастаться. Иначе, как ты могла так легко пострадать от какого-то там яда?

В этот раз императрица утратила своё терпение:

— Невежественный сопляк! Да что ты вообще понимаешь? Красные Слёзы Госпожи Сян могут убить даже Земного Бессмертного! Если бы только не мои глубокие познания рун и медицины, которые позволили мне спастись хотя бы душой, то я бы уже была мертва!

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 512 очков ярости!]

Парень был поражён. Он никак не ожидал, что эта отравка окажется такой могущественной. Какая жалость, что Чжан Хань использовал последнюю каплю и больше ничего не осталось. С таким оружием на руках он мог бы убить кого-угодно.

Ми Ли чувствовала, что если и дальше продолжит с ним говорить, то точно получит сердечный приступ, поэтому решила игнорировать его далее. Она повернулась к терракотовым солдатам:

— Спасибо всем вам за ваши старания. Если бы вы все не сражались так самоотверженно, чтобы выиграть нам время, мы бы не смогли справиться со злыми духами так просто.

Воины были тронуты её словами. Они охраняли этот подземный дворец тысячи лет, и наконец-то их заслуги признали. Для них это было чем-то невероятно почётным.

— Теперь, когда Чжан Хань мёртв, а династия Цинь пала, все вы будете служить мне,
— сказала девушка, с гордостью глядя на терракотовых солдат.

Те неуверенно переглянулись между собой, колеблясь, прежде чем опуститься на колени и поклониться. Это был жест полного повиновения в династии Цинь.

Цзу Ань был искренне впечатлён этим зрелищем:

"Смогу ли и я так приказывать этой огромной армии? Во всяком случае, я смогу попросить Ми Ли послать эту армию против кого-то, кто перейдёт мне дорогу. Ахх, похоже я и правда прирождённый халявщик!"

Пока он витал в облаках, случилось кое-что неожиданное. Убийственное намерение вспыхнуло в глазах императрицы, когда она взмахнула рукой. Меч Тай'э с огромной скоростью пронёсся через ряды терракотовых солдат.

В мгновение ока вся терракотовая армия была полностью уничтожена.

1. Сяньян — столица династии Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1877668>